

Дипломатия Норвегии в начале Второй мировой войны

Михаил Зубов

Период истории Норвегии, начавшийся оккупацией страны гитлеровской Германией 9 апреля 1940 г. и завершившийся 8 мая 1945 г. «Днем освобождения», в целом хорошо изучен норвежскими и зарубежными историками.

Так, многотомное исследование «Норвегия в войне»¹, многочисленные мемуары политиков, военных, справочники и энциклопедии дают в целом полное представление о причинах, по которым Норвегия оказалась втянутой в водоворот второй всемирной бойни XX в., о мрачном периоде оккупации страны и «новом порядке» пособника немецких захватчиков В.Квислинга, имя которого стало международным синонимом подлости и предательства.

Десятки книг посвящены героической странице истории норвежского народа – борьбе с фашизмом, формированию и подвигам движения Сопротивления, участникам военного подполья и просто патриотам своей страны.

В российской исторической науке в детальном освещении комплекса тематики периода Второй мировой войны можно выделить несколько монографий²⁻⁴.

В первый день оккупации Норвегии король Хокон VII с семьей, правительство и руководство стортинга (парламента) были эвакуированы вглубь страны, а 10 июня, после отъезда в эмиграцию в Великоб-

ританию короля и членов правительства, норвежская армия сложила оружие. При этом по условиям капитуляции на границе с Финляндией на случай «советской угрозы» под немецким командованием были сохр-

ЗУБОВ Михаил Григорьевич – начальник отдела МИД России. *E-mail:* mikhailzubov@hotmail.com

Ключевые слова: дипслужба Норвегии, Вторая мировая война, советско-норвежские отношения.

нены норвежские воинские части («пограничная полиция»)⁵.

Вместе с тем капитуляция сухопутных сил Норвегии не означала ни официального, ни фактического прекращения сопротивления.

Был сохранен золотой запас государства (240 млн крон, 1500 ящиков с золотом), который утром 9 апреля 1940 г. был вывезен из Банка Норвегии на грузовиках в г. Лиллехаммер⁶. Затем золото переправили в г. Молде, где часть его была размещена на британском крейсере «Глазго», остальная – на нескольких норвежских рыбацких судах. Через г. Тромсе груз проследовал в Англию. На время войны золото было размещено в банках США и Канады⁷.

Большая часть торгового флота страны – на тот период одного из крупнейших в мире – была реквизирована норвежским «лондонским правительством» в изгнании.

В его распоряжении оказалось около тысячи судов, с личным составом около 25 тыс. чел., способных перевозить до четырех млн тонн грузов. Флот стал хорошей экономической поддержкой правительства, которое в отличие от правительств других государств в эмиграции могло распоряжаться значительными денежными средствами⁸.

В Великобритании при норвежском «лондонском правительстве» были аккредитованы дипломатические представители ряда европейских правительств и США.

С начала своей деятельности оно наладило связи, в том числе по линии дипломатических служб, с СССР. В Лондоне контакты поддерживались через советского посла И.М.Майского; в Стокгольме, где обосновался ряд норвежских учреждений, – через посла А.М.Коллонтай.

Интерес представляют сведения о начале деятельности эмигрировавших в Великобританию норвежских дипломатов, их вкладе в формирова-

ние внешнеполитической линии «лондонского правительства» в первые годы Второй мировой войны, связи с государствами, игравшими тогда важнейшую роль в мировой политике, прежде всего с СССР, армия которого начала освобождение Норвегии от фашистского ига.

Исследуя период норвежской истории, связанный с вовлеченностью страны во Вторую мировую войну, возникает ряд вопросов: что следовало сделать, чтобы обеспечить международное признание «лондонского правительства»; как привлечь к общению с Норвегией союзников; кем были для страны Великобритания и Соединенные Штаты Америки; с кем развивать экономические связи на перспективу в надежде на победу над Гитлером, используя сохраненные золотой запас и мощный торговый флот; какие задачи при этом выполняло министерство иностранных дел Норвегии, которое со времени расторжения унии со Швецией (1905 г.) к началу войны успело стать полноправным внешнеполитическим ведомством?

В 1939 г. Гитлер был убежден: перед наступлением на западе северный фланг должен был контролироваться германскими войсками. Неслучайно поэтому план нападения на Бельгию, Голландию и Люксембург «Гельб» готовился вместе с планом «Везерюбунг», и нападение на Данию и Норвегию фактически совпало с кампанией против Франции и Англии.

Операция по захвату Дании и Норвегии, осуществленная весной 1940 г. впервые при взаимодействии трех родов вооруженных сил Герма-

нии – авиации с применением воздушного десанта, военно-морского флота и сухопутных войск, подчеркивала важность завоевания северных плацдармов и была проведена в небывало короткие сроки.

Военная машина Третьего рейха не оставляла шансов вооруженным силам Норвегии, придерживавшейся в то время политики нейтралитета, не только на отпор, но и на сколько-нибудь действенное сопротивление.

К началу высадки немецких морских десантов первого эшелона общей численностью 8500 чел. норвежская армия насчитывала 15500 чел. Преимущество в живой силе перед немцами у Норвегии было налицо. Однако наиболее боеспособные части к этому времени были расположены на севере страны (пять стрелковых батальонов и две артиллерийские батареи). В Осло же находилась рота королевской гвардии и четыре сержантские школы (всего около одного батальона)⁴.

Информация о готовящемся нападении Германии на Норвегию (прежде всего через тогдашнего военного атташе Дании в Берлине адмирала Ф.Х.Хельсена) поступила в Осло 4 апреля 1940 г.⁴

Ранним утром 9 апреля, спустя несколько минут после начала операции «Везерюбунг» с высадкой на норвежский берег немецких солдат в городах Осло, Хортен, Кристинансанд, Эгерсунд, Берген, Трондхейм и Нарвик, посол Германии в Норвегии К.Брауер в соответствии с полученными из Берлина инструкциями вручил норвежскому министру иностранных дел Х.Куту ультиматум с требованием о капитуляции Норвегии. Основание: Англия и Франция хотят отрезать Германию от поставок железной руды из Нарвика и начать боевые действия против Германии с севера.

Х.Кут немедленно доложил о немецком ультиматуме правительству Норвегии, которое на момент его встречи с германским послом заседало в здании министерства иностранных дел. Министр рассказывает: «Т.Ли (в то время руководивший Министерством юстиции), который всегда был скор на руку, был первым, кто сказал – нет, этого (ультиматума. – Авт.) мы принять не можем. Премьер-министр Й.Нюгордсволл сразу же заявил то же самое. И все правительство с ним согласилось»¹.

Отклонив ультиматум, 9 апреля норвежское правительство покинуло Осло. Выехал из столицы и министр иностранных дел с частью дипломатического корпуса и сотрудников МИД.

В то время как Х.Кут выслушивал ультимативные требования главы немецкой дипломатической миссии, норвежской батарее береговой обороны в Осло-фьорде удалось потопить тяжелый крейсер гитлеровцев «Блюхер», на котором находилась специальная группа эсэсовцев, направлявшаяся для захвата короля и правительства, а также корабль артиллерийской поддержки «Брюммер».

Кроме собственного экипажа в 850 чел. на борту «Блюхера» находилось 1400 солдат и офицеров. Этой победой норвежские вооруженные силы, несомненно, вписали свою страницу в битву с гитлеровской Германией, хотя на ход войны и дальнейший захват Норвегии немцами это событие не повлияло*.

Руководству страны было ясно, что немецкую агрессию остановить

* Командир 163-й пехотной дивизии генерал-майор Э.Энгельбрехт вместе с другими находившимися на «Блюхере» и спасшимися немецкими военнослужащими были взяты в плен. Но уже к вечеру их освободили, поскольку не поступило разъяснений норвежского командования о том, что делать с пленными. И те, реквизировав местный транспорт, направились в Осло⁷. Однако первыми по центру норвежской столицы прошли немецкие парашютно-десантные подразделения, высадившиеся в аэропорту Форнебю (НВО, 2010 г. 16 июля).

не удастся, следовало готовиться к длительной борьбе.

На момент начала эвакуации правительства в Осло оставалась значительная часть сотрудников внешнеполитического ведомства. К власти в Норвегии сразу же устремилось «новое правительство» во главе с лидером профашистской партии «Национальное единство» В.Квислингом. Кроме того, в первый же день оккупации он объявил себя министром иностранных дел этого «правительства» и выступил с требованием прекратить сопротивление немецким аггрессорам.

Министр иностранных дел Х.Кут распорядился не пускать людей В. Квислинга на порог МИД, но уже вечером 9 апреля взвод немецких солдат заблокировал архивы, находившиеся в здании министерства, в здании которого затем разместилось гестапо.

11 апреля В.Квислинг направил в дипломатические представительства Норвегии за рубежом циркулярную телеграмму следующего содержания: «Национальное правительство во главе с его главой и министром иностранных дел В.Квислингом приняло на себя власть. Все сотрудники дипломатической и консульской служб под исключительную строгую личную ответственность должны следовать только указаниям национального правительства, поступающим из министерства иностранных дел в Осло, и ни при каких условиях не принимать инструкции бежавшего правительства Нюгордсволла, которое ликвидируется. В столице все спокойно. Подтвердите получение. МИД. В.Квислинг».

В Буэнос-Айресе норвежский посланник отметил эту депешу в регистрационном журнале как «обращение сумасшедшего», в Гааге ее восприняли как «знак того, что у направившего телеграмму снова случился припадок».

На телеграмму-приказ следовать указаниям лидера коллаборационистов отреагировали лишь четыре дипломатических представительства Норвегии за рубежом.

Посланник в Финляндии Й.Мишелет ответил: «Поскольку телеграмма со словами «проклятие небес – предателью» не дойдет до адресата, не остается ничего иного, как выбросить телеграмму (В.Квислинга. – Авт.) в корзину для бумаг». Примерно в таких же выражениях ответили на приказ норвежского «фюрера» из Женевы и Анкары.

Вместе с тем тогдашний посланник Норвегии в СССР Э.Масенг телеграфировал в Осло: «Миссия подтверждает получение нумерованной телеграммы Министерства иностранных дел от 11 апреля о создании национального правительства во главе с Видкуном Квислингом»?

Стоит задуматься, почему в Москве глава норвежской дипломатической миссии отреагировал на указание В.Квислинга таким образом и что могло повлиять на принятие такого решения?

Э.Масенг был опытным дипломатом – до назначения на работу в СССР в 1934–1939 гг. он был постоянным представителем Норвегии в Лиге Наций и как профессионал, конечно, тщательно отслеживал развитие ситуации в Советском Союзе, а также отношения советского руководства с Германией, наверняка отфиксировав важность Договора о ненападении между Германией и Советским Союзом от 23 августа 1939 г.

Как опытный аналитик Э.Масенг, возможно, мог задаться вопросом: что сможет противопоставить Норвегия Германии, начавшей оккупацию норвежской территории, если Берлин пойдет дальше в «укреплении отношений» с Москвой по линии пакта Молотова – Риббентропа?

Приведем выдержку из записи беседы народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова с послом Германии в СССР Ф.Шуленбургом о германском вторжении в Норвегию и Данию от 9 апреля 1940 г.: «Тов. Молотов отвечает послу (на заявление немца, что вторжение в Норвегию и Данию стало от-

ветом на планы Англии и Франции использовать территории северных стран в военных целях против Германии), что ему понятны действия германского правительства, так как, видимо, Англия слишком далеко зашла в отношении нарушения нейтралитета Норвегии и Дании... Поэтому меры Германии в отношении Норвегии и Дании следует считать вынужденными».

В телеграмме, которую Шуленбург в тот же день отправил в Берлин, говорится, что в заключение В.М.Молотов отметил: «Мы желаем Германии полного успеха в ее оборонительных мероприятиях»¹⁰.

Так или иначе, но после ответа В.Квислингу в апреле 1940 г. Э.Масенг продолжил работу на своем посту.

28 ноября 1940 г. в беседе с исполняющим обязанности заведующего Отделом Скандинавских стран НКВД СССР И.Г.Сысовым говорил, что «королевское правительство в Лондоне считает Норвежскую миссию в Москве своим представителем. Об отношениях к Миссии фактического норвежского правительства (в Осло) приходится судить по тому, что оно пользуется услугами Миссии в своих сношениях с советским правительством... Таким образом, посланник является представителем обоих правительств»¹⁰.

«Лондонское правительство» Норвегии, видимо, не забыло депешу Э.Масенга, направленной им в Осло в апреле 1940 г., хотя и оставили возглавлять норвежскую дипломатическую миссию в Москве до разрыва 8 мая 1941 г. дипломатических отношений страны с СССР. Но после освобождения Норвегии в 1945 г. он получил отставку.

Отношение к приказу В.Квислинга от 11 апреля 1940 г. таких норвежских дипломатов, как Й.Мишелет и Э.Масенг, отражало общий подход ведущих сотрудников МИД Норвегии к германской агрессии и

дальнейшей оккупации Норвегии. С одной стороны, решительная поддержка правительства Й.Нюгордсволла, а с другой – «осторожный коллаборационизм».

На день начала оккупации Норвегии в Берлине действовала норвежская дипломатическая миссия во главе с посланником А.Шилем, который прибыл на службу в столицу Германии еще в 1921 г. 17 апреля была сделана запись беседы о состоявшейся у него незадолго до этого дня встрече с участием Гитлера, Риббентропа и других высокопоставленных чиновников Третьего рейха.

Рейхсканцлер спросил у него, не может ли он выехать в Норвегию, чтобы убедить короля сдаться Германии. А.Шил ответил, что это было бы сложно осуществить, и выразил сомнение, что король прислушается к его мнению, поскольку с ним находится его министр иностранных дел. В 1940 г. после заявления короля Хоккона VII и «лондонского правительства» о том, что они избрали путь борьбы за свободу Норвегии, А.Шил и возглавляемая им норвежская дипломатическая миссия были высланы немцами из Берлина⁹.

Выехав на север Норвегии, король, кронпринц Улав (будущий король Улав V), члены правительства и депутаты стортинга с группой сотрудников МИД везли с собой значительную часть архивов министерства иностранных дел, которые были затем переправлены в Швецию и размещены в норвежской миссии в Стокгольме. Когда король и правительство в мае 1940 г. временно находились в Тромсе, там уже началась работа секретариата министра иностранных дел Х.Кута.

Главный советник МИД Й. Булл (по современным градациям – заместитель министра) прибыл в Стокгольм, где, являясь для шведских властей советником норвежской дипломатической миссии, создал в ее структуре «отдел В» – подразделение, занимавшееся вопросами, «которые было невозможно решать, находясь на территории Норвегии»¹¹.

Часть сотрудников МИД, которая осталась в Осло под руководством чиновника в должности начальника управления, в первые месяцы немецкой оккупации продолжала свою деятельность, занимаясь в основном организационно-хозяйственными вопросами.

В сентябре 1940 г., после создания Административного совета, а затем замены его тринадцатью комиссарами, подчинявшимися непосредственно германскому рейхскомиссару Тербовену, эти вопросы были переданы в ведение управления по международным делам министерства внутренних дел. Его возглавил оставшийся в столице М. Йоханнесен, работавший до оккупации начальником управления по административным вопросам МИД.

Таким образом, с 25 сентября 1940 г. до 8 мая 1945 г. собственно внешнеполитическая деятельность норвежского МИД в Осло не велась.

10 июня 1940 г. король и правительство, включая министра иностранных дел Х. Кута и его секретариат, выехали в Великобританию. Летом того же года МИД начал работу в Лондоне в качестве составной части норвежского правительства.

Семь сотрудников министерства поначалу составляли костяк норвежской дипломатической службы в Великобритании, работая в поместье Брэкнел, в пятидесяти километрах от столицы (к концу войны кадровый состав министерства увеличился до 72 чел.).

В конце 1940 г. норвежский МИД вместе с другими подразделениями правительства переехал в более просторные помещения в Кингстон-Хаусе на Кенсингтон-роуд в Лондоне¹.

Норвежское министерство иностранных дел в период лондонской эмиграции состояло из отдела общих вопросов, занимавшегося административными и кадровыми делами, архива, службы связи, финансового отдела, протокольной службы, политического отдела и отдела торговли.

В структуру МИД также входили советник по контактам с прессой и специалист по политической истории.

Временный поверенный в делах СССР в Норвегии М.Т. Фролов (4 июля 1940 г.) получил телеграмму за подписью В.М. Молотова.

В телеграмме говорилось, что «Советское правительство приняло предложение Германского правительства о ликвидации дипломатического представительства СССР в Бельгии и Норвегии, так как в этих областях действует германское законодательство и правительства этих стран бежали. Взамен полпредства в Норвегии остается консульство». Для ведения консульской работы, продолжавшейся до весны 1941 г., оставались генеральный консул М.Т. Фролов и несколько сотрудников бывшего полпредства¹⁰. Кроме того, телеграммой приказывалось «немедленно уволить» работавших в полпредстве неких «Хансена и Кверинга». Речь явно шла о норвежских гражданах.

Такое снижение уровня советского дипломатического представительства в Норвегии в 1940 г. можно считать логическим завершением непростого этапа в развитии советско-норвежских дипломатических отношений в 30-х годах.

Вспомним, в частности, что с июня 1935 по декабрь 1936 г. в Норвегии находился Л.Д. Троцкий, высылка которого из страны категорически требовал лично Сталин.

В январе 1938 г. НКВД СССР потребовал от Осло закрыть к 1 апреля Генеральное консульство Норвегии в Ленинграде.

После его закрытия из СССР переводом в Австралию уехал один из самых опытных норвежских дипломатов, работавший тогда на советском направлении, – Ф.С.Платоу. Он проработал в России, а затем в СССР с 1910 по 1938 г. В 1921–1924 гг. был первым торговым агентом Норвегии в Петрограде, в 1924 г., после установления советско-норвежских дипломатических отношений, был назначен консулом, а затем генеральным консулом в Ленинграде.

При отъезде из СССР, осложненном серьезными бюрократическими препонами, ему не разрешили увезти с собой жену, советскую гражданку, брак с которой был признан норвежскими властями. Жену обвинили в шпионаже, и она провела восемь лет в лагерях, а затем была сослана на поселение в Красноярский край, несмотря на многочисленные обращения норвежской стороны, направляемые в течение пяти лет по дипломатическим каналам¹².

В 1937 г. в шпионаже в пользу Англии был обвинен консул Норвегии в Архангельске А.А.Виклюнд*.

По его делу арестовали более 50 архангелогородцев, большинство из которых было расстреляно. Самому А.Виклюнду повезло – дипломатический иммунитет позволил ему в мае 1938 г. вместе с семьей покинуть СССР. Норвежское консульство в Архангельске вскоре было закрыто (лишь в октябре 2010 г. в городе снова появился консульский сотрудник, представляющий интересы Норвегии, – на этот раз почетный консул).

Эти события происходили на фоне общего снижения объемов тор-

гово-экономического сотрудничества СССР и Норвегии.

Если в 1936–1938 гг. советский экспорт в Норвегию проявлял тенденцию к росту в основном за счет крупных поставок зерна, то в 1939 г. он сократился в 5,7 раза, упав почти до нуля.

В 1939–1940 гг. зарегистрировано десятикратное падение стоимости советского импорта из Норвегии – она составила всего 748 тыс. руб.

В 1939–1940 гг. советская сторона не закупила у Норвегии ни одной тонны рыбы, хотя в свое время объемы таких закупок доходили до 100 тыс. т соленой рыбы, заготовленной по «русскому способу», и сельди.

Сезон 1939 г. стал последним перед началом войны для доставок экспортных грузов для СССР, особенно из Белого и Балтийского морей, зафрахтованными норвежскими торговыми судами.

Итогом такого торгового партнерства с СССР стал сделанный советской стороной в 1940 г. вывод о полной утрате значения советско-норвежского Договора о торговле и мореплавании от 15 декабря 1925 г. Для Норвегии, у которой на тот период СССР был основным поставщиком хлебного зерна, вывод неутешительный.

Был у дипломатических отношений СССР и Норвегии 30-х годов и общий политический фон. Одним из его центральных элементов можно считать советско-финляндскую войну 1939–1940 гг., после от-

* Виклюнд Арнольд Адольфович родился в 1886 г. в Архангельске. В 1922–1938 гг. работал в консульстве Норвегии в этом городе секретарем, вице-консулом и консулом. Был женат на уроженке Архангельска В.Д.Аароновой, имел двух дочерей. В принадлежавшем ему особняке на улице Пролеткульта, 8 (ныне улица Попова) около 20 лет располагалось норвежское консульство¹³.

клоненных Финляндией предложений СССР об обмене территориями.

В связи с советско-финляндским конфликтом Норвегия поддержала исключение Советского Союза из Лиги Наций. В Осло, очевидно, опасались, не появятся ли у СССР каких-либо «предложений» обменяться территориями и с Норвегией.

Приведем выдержку из «Замечаний к памятной записке министров Нильсена и Фьельстада – некоторые вопросы внешней политики» министра иностранных дел Х.Кута (24 сентября 1940 г.): «Кое-кто мог бы представить себе ситуацию, когда Германия и СССР смогли бы прийти к соглашению о разделе Норвегии. Хотя я лично считаю, что советское правительство, скорее всего, учитывая его многократные заявления, заинтересовано в том, чтобы Норвегия оставалась независимой»¹.

Вполне вероятно, что, сознавая масштабы угрозы германской агрессии, Норвегия все-таки больше опасалась продолжения подкрепленной советской военной мощью экспансии большевизма на Запад. Показательной иллюстрацией к общей картине советско-норвежских отношений времени начала Второй мировой войны являются сведения о том, кому из мировых лидеров мог симпатизировать упомянутый дипломатический представитель Норвегии в советской столице Э.Масенг.

В декабре 1940 г. шведский посланник в Москве сообщал в Стокгольм об «абсолютной вере в звезду Гитлера» Э.Масенга, не скрывавшего своего мнения от коллег по дипломатическому корпусу.

Норвежские исследователи отмечают, что разрыв дипломатических отношений Норвегии с СССР в 1941 г. произошел под нажимом Германии. Можно усомниться в этом, предположив, что СССР перед лицом

надвигавшейся гитлеровской агрессии, пойдя на такой шаг, преследовал необходимые ему внешнеполитические цели.

В вербальной ноте НКВД СССР миссии Норвегии в СССР от 8 мая 1941 г. о прекращении дипломатических отношений между СССР и норвежским правительством говорилось: «Ввиду того, что Норвегия в настоящее время не является суверенным государством, и СССР не имеет в Норвегии своего дипломатического представителя, НКВД СССР имеет честь довести до сведения Норвежской Миссии в Москве, что Советское Правительство считает с сего числа полномочия Норвежского Посланника потерявшими силу»¹⁰.

У информированного 9 мая о таком решении норвежского правительства в Лондоне, очевидно, могло возникнуть несколько вопросов.

Первый – каким государством в понимании тогдашних советских специалистов по международному праву была Норвегия до 8 мая 1941 г., в течение более года со дня начала германской оккупации, – суверенным или нет?

Второй, возможно, более важный и по сути тот же, что мог возникнуть в связи с преобразованием в 1940 г. советского полпредства в Осло в генконсульство, а до того – закрытием норвежских консульств в Ленинграде и Архангельске, – кому может быть выгоден разрыв дипломатических отношений СССР с Норвегией, никогда не воевавшей ни с Россией, ни с Советским Союзом?

Третий – для чего советскому руководству нужно было разрывать дипломатические отношения с Норвегией, с которой менее чем за месяц до этого было заключено новое межправительственное соглашение о товарообороте и платежах?

В соответствии с приложениями к подписанному 10 апреля 1941 г. соглашению (текст которого был составлен только на русском и немецком языках) СССР рассчитывал получить специальные сорта стали, тонны алюминия, ферросплавов. Норвегии же нужны были советская рожь, пшеница, кормовые культуры. На несколько миллионов крон норвежцы хотели даже закупить узбекский хлопок.

Но вернемся в Лондон. Начав свою работу в британской столице, норвежский МИД ставил перед собой три основные задачи: информировать о происходящих в Норвегии событиях находящихся за рубежом норвежцев и другие государства, консолидировать усилия по признанию Норвегии в качестве независимого государства со своим правительством и внешнеполитическим ведомством, а также отладить деятельность самого министерства.

Сразу после прибытия в Лондон Я.Виднесу, который до войны возглавлял в МИД отдел по работе с прессой со времени его создания в 1919 г., была поставлена задача создать аналогичную структуру в Великобритании. Однако после смерти Я.Виднеса (октябрь 1940 г.) было принято решение о выводе пропагандистской работы и контактов с прессой из компетенции МИД (хотя Х.Кут был про-

тив этого) и передачи этой тематики в ведение правительственного управления информации, созданного 21 февраля 1941 г. и продолжавшего свою деятельность до конца войны⁹.

Была еще одна важная задача – содействовать поддержанию связей лондонского правительства с оккупированной немцами Норвегией, противодействовать германской пропаганде с ее заявлениями о том, что «эмигрантская клика в Лондоне» хочет продать Норвегию «британской плутократии». «Мысль, которая особенно мучила меня летом 1940 г., – писал впоследствии Х.Кут, – была о том, что правительство может потерять контакт с норвежским народом».

Основным каналом информирования оккупированной Норвегии и ее граждан за рубежом о деятельности «лондонского правительства», включая МИД, стали передачи норвежских комментаторов на Би-Би-Си. Вещание на норвежском языке началось с начала вторжения немцев в Норвегию. Вскоре по согласованию с британскими властями им занялись специалисты из находившейся в Британии Норвежской службы радиовещания.

Передачи вели перебравшиеся в Лондон известные в Норвегии радиоведущие, голосам которых доверяли норвежцы, такие как А.Ординг и У.Рюттер¹.

Налаживалась собственно дипломатическая деятельность «лондон-

⁹ Х.Кут, руководивший МИД Норвегии с 20 марта 1935 года, ставил целью отстаивание нейтралитета страны. Однако начало его работы в составе норвежского правительства в лондонской эмиграции было подвергнуто резкой критике тогдашним министром юстиции Т.Ли в правительстве Й.Нюгордсволла В ноябре 1940 г. Х.Кут был отправлен в отпуск, а с февраля 1941 года – в отставку. МИД возглавил Т.Ли. Затем до конца войны Х.Кут находился в США (Store norske leksikon // URL: www.snl.no).

ского правительства». В феврале 1941 г. после отставки Х.Кута* внешнеполитическое ведомство возглавил Трюгве Ли, ставший впоследствии первым Генеральным секретарем созданной в 1945 г. Организации Объединенных Наций и работавший на этом посту с 1946 по 1953 г.

Заняв кресло министра иностранных дел, ему удалось наладить прочные связи с правительством Великобритании, которую норвежское правительство в эмиграции считало одной из важнейших союзных держав, особенно после капитуляции Франции. Британское руководство, в свою очередь, рассматривало Т.Ли как одного из самых перспективных членов норвежского «лондонского кабинета министров».

Он стал близким другом британского министра иностранных дел Э.Идена, который приглашал норвежского министра поиграть в теннис и погостить в своей загородной резиденции.

Уже в своем первом радиообращении к Норвегии (5 декабря 1940 г.), положившем начало норвежской политике евро-атлантизма, Т.Ли заявил о необходимости проведения новой внешнеполитической линии страны – «тесного и обязывающего сотрудничества, которое должно было укрепить связи с Западом и с теми нациями, с которыми Норвегию связывают давние экономические отношения... а также с теми государствами, с которыми у нас есть экономические связи, и народами, имеющими те же, что и у нас, традиции свободы

и борющимися за те же идеалы. Это, прежде всего, Британская империя – самое крупное государственное образование в мире, а затем могущественные и богатые Соединенные Штаты Америки»¹.

После нападения 22 июля 1941 г. Германии на Советский Союз король Хокон VII и правительство премьер-министра Й. Нюгордсволла заявило о поддержке СССР и призвало соотечественников в оккупированной Норвегии не помогать фашистам.

«С нападением на Россию война вступила в новую фазу, – заявил Король, обращаясь к норвежцам на родине и за ее пределами, – мы находимся в состоянии войны с Германией. Немцы – наши враги. Отношение к Финляндии не должно затмевать факты, и не поддавайтесь никакой пропаганде в этой связи»¹⁴.

28 июня, выступая по радио, Т.Ли отметил: «По мере наших возможностей мы вместе с Великобританией и другими союзниками будем поддерживать всех, кто ведет войну против гитлеровской Германии. Русский народ борется сейчас за свою свободу и национальную независимость»*.

23 июля состоялась беседа посланника Норвегии в Великобритании Э.Кольбана с послом СССР в Лондоне И.М.Майским, зафиксированная как запись беседы этих дипломатов «о восстановлении дипломатических отношений между Норвегией и СССР». На встрече И.М.Майский «сказал, что слышал (от Идена. – Авт.), что министр иностранных дел

* 1941 11 juli. Газета *Nordisk Tidende*, основанная в США в 1881 г. и закрытая в 1991 г., в годы войны была единственной свободной газетой, выходившей на норвежском языке с информацией о ситуации в оккупированной Норвегии.

Норвегии высказал пожелание о восстановлении дипломатических отношений с Советским Союзом.

Майский выразил свое согласие с этим»¹⁰.

5 августа 1941 г. советская и норвежская стороны направили друг

другу письма о желании обменяться посланниками.

Посланником СССР при норвежском правительстве стал советский посол при союзных правительствах, находящихся в изгнании в Лондоне, А.Е.Богомолов. Норвежским посланником в Москве был назначен Р.Андворт.

Со дня разрыва дипломатических отношений СССР с Норвегией до их восстановления прошло менее трех месяцев.

В современной истории отношений никогда не воевавших государств-соседей, как видится, найдется немного примеров таких резких перемен. Но впереди была общая тяжелейшая борьба с немецким фашизмом. Поэтому имевшиеся в августе 1941 г. к советскому руководству вопросы, которые могли бы задать норвежские дипломаты, работавшие в Лондоне, возможно, даже не возникали. Нужно было вместе бороться и побеждать...

Примечания

¹ Norge i krig. Bind 1-7, Oslo: Aschehoug, 1984–1987. В. 1, 1984. С. 97; В. 7, 1987. С. 71, 65, 53, 67.

² Кан А.С. Внешняя политика Скандинавских стран в годы Второй мировой войны. М., 1967.

³ Самотейкин Е.М. Растоптанный нейтралитет. М., 1971. С. 66–68, 65.

⁴ Носков А.М. Норвегия во Второй мировой войне. М., 1973.

⁵ История Норвегии. М, 1980. С. 402.

⁶ Bratteli T. Varen som ikke kom, Oslo: Tiden norsk forlag, 1981. С. 83.

⁷ Aftenposten. 1990. 4 april.

⁸ Furre B. Norsk historie 1914-2000. Oslo: Det Norske Samlaget, 1999. С. 160.

⁹ Neumann I.B., Leira H. Aktiv og avventende. Oslo: PAX Forlag A/S, 2005. С. 216, 223.

¹⁰ Советско-норвежские отношения 1917–1955. Сб. док. М.: ЭЛИААРТ-О, 1997. С. 294–295, 306–307, 299–300, 308, 213.

¹¹ Norman E.W., Bech J. Utenriksdepartementets historie. 2006/ С. 7 // URL: www.regjeringen.no

¹² Репневский А.В. СССР – Норвегия: экономические отношения межвоенного двадцатилетия. Архангельск, 1998. С. 252–260.

¹³ Овсянкин Е. Дело норвежского консула Виклюнда // URL: www.oldar.ru

¹⁴ Sommerfeldt W.P. Hans Majestet Kong Haakon VII. Taler 1905–1946. Et utvalg og en bibliografi. Oslo, 1947, С. 44–45.